

005018833

На правах рукописи

ТИУНЧИК Игорь Валерьевич

**ПРОБЛЕМЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ:
ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ
И РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ**

**Специальность: 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

3 МАЙ 2012

Москва – 2012

Диссертация выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Дашдамиров Афранд Фирудинович

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Калинина Клавдия Владимировна

Официальные оппоненты:
Сулейманова Шукран Саидовна – доктор политических наук, доцент, кафедра №6 Академии ФСБ РФ

Прилепский Валерий Юрьевич – кандидат политических наук, доцент, научно-исследовательская лаборатория Военного университета, начальник

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

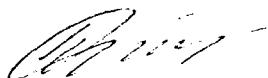
Защита состоится «15» мая 2012 г. в 12 часов на заседании Диссертационного совета Д-504.001.14 при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, Москва, проспект Вернадского, д. 84, 2-й учебный корпус, ауд. 3027.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки ФГБОУ ВПО РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, Москва, проспект Вернадского, д. 84, 1-й учебный корпус.

Автореферат разослан «12» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

Л.Ф. Болтенкова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стремление народов к самоопределению вызывает неоднозначное к себе отношение на протяжении длительного времени. Вопрос о связи нации и государства, ставший постоянной темой научных дискуссий после Французской революции, а также право народов на самоопределение, получившее в политической теории и практике распространение в период Первой мировой войны, пережившее возрождение в период распада колониальной системы, наполнились совершенно новым смыслом с крахом bipolarной системы и расширением глобализационных процессов.

Глобализация не ведет к исчезновению социокультурных различий. Напротив, «реальность сегодняшнего дня – рост межэтнической и межконфессиональной напряженности... «Плавильный котел» ассилияции барахлит и чадит – и не способен «переварить» всё возрастающий масштабный миграционный поток»... Местное коренное население «шокировано агрессивным давлением на свои традиции, привычный жизненный уклад и всерьёз опасается угрозы утратить национально-государственную идентичность»¹.

Политическая теория и практика в настоящее время стоит перед новыми вызовами, которые можно рассматривать как новый контекст самоопределения народов и наций, с которым не сталкивалось политическое и правовое мышление прошлого. В условиях разворачивающегося глобального кризиса и мировой нестабильности ключевые игроки международной политики используют националистические (этноконфессиональные) силы для переформатирования мира в своих интересах. Исходя из новых вызовов, политологической теории и государственной политике России требуется переосмыслить ряд фундаментальных политологических и юридических категорий, к которым относятся «право на самоопределение», «государственный суверенитет», «федерализм, автономия и самоуправление».

Россия – одно из самых полиглотовых государств мира. По данным переписи 2010 года в нашей стране насчитывается более 180 народов, каждый из которых имеет собственную историю, культуру, традиции и менталитет. У всех народов, населяющих нашу Родину, есть уникальный опыт совместного проживания на протяжении десятков, сотен, а иногда – и тысяч лет. Однако «величайшая геополитическая катастрофа» новейшего

¹ См.: Путин В.В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2012. 23 января. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html [дата обращения 24.01.2012 г.]

времени – распад СССР – поставила народы постсоветского пространства перед необходимостью самоопределения как на международной арене, так и собственно внутри Российской Федерации. Многие нынешние российские «национальные и миграционные проблемы напрямую связаны с разрушением СССР... с неизбежно последовавшей за этим деградацией государственных, социальных и экономических институтов»¹. Сложность ситуации усугубляет сохраняющееся с советских времен и периода постсоветской нестабильности юридическое и фактическое неравенство субъектов Российской Федерации.

Издергки непродуманных радикально-либеральных реформ в России последнего двадцатилетия, изменения в системе международных отношений после крушения мировой системы социализма в сочетании с порожденными однополярной глобализацией крупномасштабными негативными процессами привели к возникновению в целом ряде регионов Российской Федерации устойчивых тенденций сепаратизма, агрессивного национализма и этноконфессионального экстремизма, формированию благоприятных условий для роста протестных настроений граждан, активизации функционирования структур международного терроризма.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется рядом обстоятельств:

Во-первых, сохраняется терминологическая и смысловая неопределенность международных политico-правовых норм, касающихся права народов на самоопределение.

Во-вторых, многие влиятельные политические силы, политики, лидеры этнонациональных движений используют термин «право народов на самоопределение» в собственных целях – для достижения политической власти. Страны – лидеры мировой политики в интересах сохранения своего привилегированного положения и достижения большей власти, актуализируя право народов на самоопределение, стремятся привести политические государства к распаду и раздроблению. Представители малочисленных народов добиваются от государств преференций и гарантий защиты собственной этнокультурной самобытности, нередко приводя сложносоставные государства к тяжелейшим внутренним вооруженным конфликтам (например, к вооруженному конфликту в Чеченской Республике).

В-третьих, в мире накопился огромный – как позитивный, так и негативный – опыт реализации права народов на самоопределение, обобще-

¹ См.: Путин В.В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2012. 23 января. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html [дата обращения 24.01.2012 г.]

ние и осмысление которого позволит, помимо развития политической теории, выработать практические рекомендации по процедурам и условиям его использования, ослаблению или нейтрализации его конфликтогенного потенциала.

В-четвертых, вопрос о субъектах, толковании, пределах и формах реализации права народов на самоопределение крайне важен для современных полигэтнических государств, например, таких как Россия. Тяжелейшие вооруженные конфликты в процессе реализации народами права на самоопределение на постсоветском пространстве, появление этнократических режимов на территории бывшего СССР, а также непростая современная этнополитическая ситуация в некоторых регионах России предполагают разработку новых институциональных моделей и концепций на уровне как международного, так и внутригосударственного права, способных воспрепятствовать возникновению таких негативных явлений, как национализм, экстремизм, ксенофобия и этнократия.

В-пятых, распад в конце XX столетия нескольких полигэтнических государств; неоднозначность интеграционных процессов в Европе, нарастание в этом регионе межэтнических проблем и связанные с ними заявления о провале политики «мультикультурализма»; появление в различных, даже наиболее экономически развитых странах, движений народов за самоопределение; глобализация, переструктурирование мирового политического пространства и вызванная ими «вторая волна» (после деколонизации) «ренессанса этничности» позволяют полагать, что и в XXI веке процесс самоопределения народов будет одной из ведущих тенденций мирового политического развития.

В эпоху глобализации теоретическая проработка и упорядочивание политической практики реализации права народов на самоопределение могут существенно повлиять на все сферы деятельности. Общемировая ситуация экономического кризиса, социальной и политической незащищенности, духовного вакуума и неуверенности создаёт обстановку, в которой представители различных народов, независимо от их численности, нередко воспринимают политические институты государства как дискриминирующие их по этническому признаку. Исходя из этого, анализ российского опыта самоопределения народов особенно важен для решения таких насущных проблем России, как оптимизация баланса интересов государства и регионов, реформы федерализма и территориального устройства, упрочение демократических процедур взаимодействий основных акторов политики в интересах развития страны.

Степень научной разработанности проблемы диссертационного исследования.

В историческом аспекте право народов на самоопределение связано с идеями Просвещения (Ж.-Ж. Руссо). В ходе исторического развития понимание права народов на самоопределение эволюционировало. В начале XX в. различные интерпретации данного права содержались в трудах О. Бауэра, К. Ренера, В.И. Ленина, Н. Данилевского, А. Градовского и др. В советское время проблемы самоопределения с точки зрения классового подхода исследовались учеными С.А. Арутюновым, Э.А. Баграмовым, Ю.В. Бромлеем, М.С. Джунусовым, С.Т. Калтахчиным, М.И. Куличенко, Л.В. Метелицей, Р.С. Мулукбаевым, М.Н. Ресенко, Э.В. Тадевосяном, О.И. Чистяковым и многими другими.

Различные аспекты освещаемой нами проблемы в настоящее время изучаются в рамках многих научных дисциплин и нашли отражение в целом ряде диссертационных исследований, монографий, научных статей. Все эти работы условно можно разделить на несколько групп.

Первая группа включает труды, посвящённые анализу общетеоретических и методологических проблем принципа самоопределения народов. Сюда относятся труды Г.С. Котанджяна, Ю.Г. Барсегова, Р.Дж. Осборна, А. Залиньяна, Г. Старушенко, Л. Актона и др.

Во *вторую группу* входят работы, в которых исследуются этнонациональные общности преимущественно как возможный субъект самоопределения. С.А. Арутюнов, Э.А. Баграмов, Ю.Г. Барсегов, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, А.Г. Здравомыслов, В.И. Козлов, С.В. Лурье, Э.А. Паин, С.Е. Рыбаков, В.А. Тишков, В.Ю. Хотинец, С.В. Чешко и др. рассматривают общие проблемы этногенеза, природу и содержание «этничности» и основные этнодифференцирующие признаки, правосубъектность этнонации, роль этнических элит в этнополитических процессах.

В данной группе источников заслуживают внимания работы таких российских ученых, как Д.М. Амелин, Ю.В. Арутюнян, М.А. Аствацатурова, Л.Ф. Болтенкова, М.Н. Губогло, А.Ф. Дащдамиров, Л.М. Дробижева, В.Ю. Зорин, В.Н. Иванов, В.В. Исхаков, К.В. Калинина, В.В. Савельев, М.В. Столяров, В.А. Михайлов, Р.А. Явчуновская и др., посвященные исследованию форм национального самоопределения в этническом аспекте. В своих трудах они обращают внимание на противоречия процесса реализации международных политико-правовых норм в российской политической практике.

Значительный научный интерес представляют труды учёных в регионах России: М.А. Арутюнова, А.А. Валькова, Ю.Н. Дорожкина,

Н.М. Мириханова, Т.М. Музаева, Р.М. Мухаметшина, И.М. Сампиева, М.М. Утяшева, М.Х. Фарукшина, Р.С. Хакимова, М.А. Цагараева, А.Б. Юнусовой и многих других. В этой же группе следует отметить исследовательские работы Ш.С. Сулеймановой «Самоопределение народов Северного Кавказа в процессе трансформаций российской государственности: историко-политологический анализ» и Х.С. Киреева «Государственная национальная политика Российской Федерации на Северном Кавказе в условиях развивающейся демократии», выполненные и успешно защищённые на кафедре национальных и федеративных отношений РАГС.

К *третьей группе* можно отнести политологические труды и исследования, посвященные взаимодействию политической и этнической составляющих социальной системы. Сюда можно отнести, в первую очередь, фундаментальные работы учёных Б. Андерсона, Э. Геллнера, Н. Глейзера, Д. Горовица, Д. Мойнихана, Дж. Ротшильда, Э. Смита, Э. Хобсбаума. Глубокий анализ этнополитических процессов проведен такими российскими учёными, как Р.Г. Абдулатипов, В.А. Авксентьев, О.А. Бельков, М.Н. Губогло, А.Ф. Дащдамиров, А.Г. Здравомыслов, К.В. Калинина, А.Н. Майборода, Г.И. Марченко, В.М. Межуев, А.И. Миллер, В.А. Тишков, В.Р. Чагилов и др.

К *четвёртой группе* относятся труды, посвящённые глобализации и фрагментации современного мира и их влиянию на самоопределение народов. Это работы таких известных авторов как Дж. Гудби, Г. Киссинджер, С. Хантингтон, Зб. Бжезинский, Дж. Сорос, А.С. Панарин и др.

Анализ литературы и источников по теме диссертационного исследования показал, что к настоящему времени накоплен богатый теоретический и эмпирический материал, разработаны методологические основы изучения данного вопроса. Вместе с тем не все проблемы права народов на самоопределение получили полное или однозначное решение. В частности, об этом свидетельствует анализ отечественных научных источников, касающихся самоопределения народов постсоветского пространства и России новейшего времени.

Сказанным определяется характер и содержание настоящей работы.

Объект диссертационного исследования – право народов на самоопределение как научная категория и явление общественной жизни.

Предмет диссертационного исследования – исторические, политические, экономические, культурные детерминанты, движущие силы и особенности реализации права народов России на самоопределение в постсоветский период.

Гипотеза исследования. Самоопределение народов Российской Федерации в современных условиях – сложный противоречивый процесс, обусловленный историческими, идеологическими, социально-политическими, политико-правовыми особенностями его реализации. Демократизация общественно-политических отношений в постсоветский период и учет в российском многонациональном самоопределении общепризнанных политико-правовых норм дают возможность реального политического, экономического, социокультурного самоопределения народов в составе Российской Федерации для устойчивого развития страны и насе-ляющих её народов во всех сферах, преодоления трудностей переходного периода, консолидации постсоветского пространства.

Учитывая актуальность проблемы, объект, предмет и гипотезу исследования, автор поставил следующую **основную цель исследования** – осуществить научный анализ политических аспектов права народов России на самоопределение в контексте общепризнанных международных политico-правовых норм, и на основе проведённого анализа предложить комплекс мер по гармонизации отношений между народами нашей страны в целях устойчивого развития российского государства, сохранения его тер-риториальной целостности.

Для достижения этой цели потребовалось решить следующие **иссле-довательские задачи**:

—изучить методологические и теоретические основы права народов на самоопределение; осмыслить мировой и российский исторический опыт самоопределения народов и сложившиеся в науке подходы к его изучению, и на этой основе раскрыть сущность и содержание понятия «самоопреде-ление народов»;

—дать политico-правовой анализ принципа самоопределения наро-дов как международно-правового института и определить исторические этапы процесса становления международных правовых норм самоопреде-ления народов, раскрыть проблемы их реализации;

—рассмотреть общественные отношения и правовые явления, связан-ные с закреплением и реализацией национального суверенитета в его взаимодействии с правом народов на самоопределение;

—выявить влияние общемировых тенденций современности – глоба-лизации и фрагментации – на реализацию народами своего права на само-определение;

—проводить историко-политологический анализ реализации права на-родов на самоопределение в царский и советский периоды, а также рас-

крыть проблемы самоопределения народов на постсоветском пространстве на рубеже 90-х гг. ХХ в.;

— проанализировать процесс самоопределения народов России в новейшей российской истории и обосновать основные направления гармонизации их интересов.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются классические и современные политологические, этнополитологические, социологические, конфликтологические, культурологические, исторические, юридические теории и концепции, труды, идеи и взгляды таких учёных, политиков и общественных деятелей, как Р.Г. Абдулатипов, Б. Андерсон, О. Бауэр, О.А. Бельков, Э. Геллнер, М.Н. Губогло, Н. Данилевский, А.Ф. Дащдамиров, А.Г. Здравомыслов, К.В. Калинина, В.И. Ленин, К. Ренер, Дж. Ротшильд, Э. Смит, В.А. Тишков, Э. Хобсбаум и др.

В диссертации применяются диалектический, системный, институциональный, типологический, феноменологический, структурно-функциональный, прогностический, сравнительный подходы. Исследование строилось на принципах объективности, единства исторического и логического, доказательности, единства практического и теоретического и т.д. Применённая совокупность принципов, подходов и методов позволяет обеспечить объективность теоретико-методологических основ анализа поставленной проблемы.

Источниковедческую базу диссертационного исследования составили международно-правовые акты по правам человека и правам народов универсального и регионального характера; основополагающие документы Организации Объединенных Наций и её учреждений; документы Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружества Независимых Государств и ряда других международных политических организаций; конституционные акты (Конституция РФ, конституции (уставы) субъектов РФ, конституции отдельных государств); законодательство Российской Федерации и зарубежных стран, регулирующее отношения по обеспечению прав и свобод личности, прав народов и отдельных этнических общностей; подзаконные акты (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ); материалы международных и межвузовских научных и научно-практических конференций, «круглых столов», экспертиз, обсуждений последнего десятилетия и др.

Автором широко использовались статистические материалы и справочная литература, архивные материалы, контент-анализ периодической

печати, данные социологических исследований, опубликованные в печатных и электронных СМИ, личные наблюдения диссертанта.

Обширные сведения предоставили материалы социологических исследований по проблемам межэтнических отношений и федерализма таких структур, как ВЦИОМ, Аналитический центр Ю. Левады, «РОМИР», ряда других социологических служб.

Достоверность научных результатов исследования обеспечивается корректной постановкой и решением задач с использованием современных достижений социальных и гуманитарных наук: политологии, социологии, конфликтологии, философии, этнопсихологии и др.; чётким определением научных понятий исследуемой области в их совокупности, взаимосвязанности и непротиворечивости для одинакового понимания процесса реализации народами своего права на самоопределение; получением результатов, не противоречащих достижениям современных политических школ (теорий) и согласующихся с данными других исследователей; построением аналитической модели процесса самоопределения народов, адекватно описывающей поведение социальных систем.

Научная новизна диссертационного исследования определяется темой диссертационного исследования, её недостаточной разработанностью в отечественной науке и состоит, прежде всего, в комплексном авторском рассмотрении исторических, политических, экономических, культурно-психологических детерминант, движущих сил и особенностей процесса реализации права народов России на самоопределение в постсоветский период с учётом общепризнанных международных политico-правовых норм. Разработанные диссертантом практические рекомендации содержат предложения по разрешению или минимизации негативных тенденций в сфере межнациональных отношений, что может быть использовано при совершенствовании национальных и федеративных отношений, отечественной практике предупреждения конфликтов, связанных с реализацией народами нашей страны своего права на самоопределение.

Личный вклад диссертанта в научную разработку проблем самоопределения народов состоит в том, что им выдвинуты и обоснованы положения, раскрывающие:

—понятия «народ» и «самоопределение» как юридические и политico-правовые категории в их историческом и современном понимании;

—сущность современного понятия «этнонационации»; её особенности как носителя права на самоопределение и проблемы взаимодействия с «соционацией» как способа сохранения языка и культуры;

—конкретно-исторический характер права народов на самоопределение и особенности самоопределения народов в условиях глобализации с обоснованием тезиса о спорности навязываемого элитами стран «ядра» глобализации положения о «размывании» суверенитета национальных государств;

—противоречия в международно-правовых актах, касающиеся права народов на самоопределение и принципа сохранения территориальной целостности. При этом автор приходит к выводу, что действующие международные политico-правовые документы не предлагают ни общих направлений, ни конкретных механизмов практической реализации права народов на самоопределение;

—проблемы и противоречия реализации права народов России на самоопределение в постсоветский период;

—перспективные направления реализации права народов России на самоопределение с учётом необходимости гармонизации отношений между народами нашей страны в целях устойчивого развития Российской государства, сохранения территориальной целостности страны, формирования евразийского содружества народов на постсоветском пространстве.

Результаты исследования можно выразить в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Самоопределение представляет собой процесс и результат выбора социальной общностью собственного пути культурной, социально-экономической или политической самореализации, предполагающего свободное волеизъявление по поводу данного выбора. В связи с правом общности на самоопределение перед исследователем неизбежно возникает вопрос относительно субъекта (носителя) этого права — это нация, народ, иная этническая общность или национальное меньшинство? Авторская позиция заключается в том, что субъектами права на самоопределение могут быть все названные общности, — в зависимости от формы самоопределения.

2. С точки зрения формы самоопределения народов можно выделить отделение и создание самостоятельного государства; трансгосударственное самоопределение через присоединение к другому народу, проживающему в соседнем государстве (ирредентизм); политico-территориальное самоопределение; представительное самоопределение; самоопределение в форме экстерриториальных национально-культурных автономий.

С позиции целеполагания субъекта самоопределения выделяется самоопределение: антиколониальное, этнократическое, конфессиональное,

языковое, а также самоопределение национальных меньшинств, коренных народов, дисперсных этносов.

3. Этничность является универсальной характеристикой, определяющей этнические общности как объективно существующие людские сообщества, объединенные рядом признаков. Одной из современных форм этнических общностей является *этнонация* – это общность людей, идентифицирующих себя этничностью и стремящихся либо к институционализации своих отношений с государством, либо, в пределе, к утверждению собственной государственности в той или иной форме. Понятия «нация-государство»/«политическая нация» и «нация-этнос»/«этнонация» характеризуют связанные между собой, но различающиеся явления.

4. Принцип равноправия и самоопределения народов следует рассматривать не отдельно, а в тесной увязке с другими основными принципами международного права, а именно – принципами территориальной целостности, неприменения силы, мирного разрешения споров, уважения прав человека и т. п.

5. В международных отношениях безусловная реализация права народов на самоопределение, как правило, отвечает геополитическим интересам ведущих мировых держав, политической выгоде этнократически ориентированных элит и установлению антидемократических режимов.

Современное международное право допускает самоопределение народов в форме сепаратизма или ирредентизма по ограниченному числу обстоятельств: при геноциде или дискриминации по национальному или иному признаку, а также в случае конституционного закрепления права населения той или иной территории на отделение (выход из государства).

Право народов на самоопределение в форме сепаратизма зачастую противоречит праву на безопасность политического государства. Поэтому на внутригосударственном уровне следует провести конкретизацию «права на самоопределение» как «права на самобытность», не предполагающую права на политическую независимость, но включающую в себя ряд институтов, гарантирующих этническую правосубъектность.

6. Глобализация, ведущая к унификации всех сторон жизни, становится причиной расширения и усиления протестных движений, направленных на самоопределение народов, что, в свою очередь, находит выражение в этнизации политики и политизации этничности. Оба этих процесса базируются на политическом и правовом традиционализме, идеях собственного государства как наилучшего способа сохранения этнической субъектности и народного суверенитета.

7. Право народов на самоопределение необходимо рассматривать, прежде всего, в политическом аспекте. Однако существенное значение имеет анализ экономической, социальной, культурной и других составляющих данного права.

8. Наиболее оптимальным способом политического, экономического, социокультурного самоопределения народов в многонациональном государстве является утверждение подлинно федеративных отношений. Именно федеративное устройство позволяет осуществить согласование целей единого государства с защитой интересов всех субъектов Российской Федерации.

С этих позиций надо заметить, что полинетнический характер России, с одной стороны, учитывается в становлении и развитии российского федеративного государства, но с другой – реализованная на настоящий момент модель российского федерализма обладает конфликтогенным потенциалом в сфере межэтнических отношений.

Государственно-правовая модель предотвращения негативных явлений в сфере межнациональных отношений должна опираться на научно обоснованную комплексную программу реформирования федерализма, включающую в себя совершенствование института национально-культурных автономий и развитие национального местного самоуправления в районах компактного проживания этнических групп, ряд других мероприятий.

Наряду с этим требуется разумная экономическая политика в интересах большинства населения и территорий России; взвешенные национальная и региональная политика, направленные на выравнивание фактических статусов субъектов Российской Федерации; новое районирование страны на основе экономически обоснованных критерииев. Первыми шагами в этом направлении можно считать начавшийся процесс укрупнения субъектов Российской Федерации.

9. В российском политическом дискурсе остро стоит проблема целеполагания процессов самоопределения народов России: что строить – «империю» или «нацию-государство»? По мнению диссертанта, Россия в настоящее время должна решить неотложную задачу перехода от квазимперского состояния к государству-нации, которая представляет собой более устойчивое, чем империя, образование – сплав различных этносов, объединённых общей экономикой, культурой, правовыми и политическими отношениями и выступающих по отношению к другим странам как единое целое.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Сформулированные в работе теоретические положения и выводы углуб-

ляют и расширяют политологическое представление о сущности, содержании и особенностях реализации права на самоопределение. Полученные результаты анализа и обобщения аналитического и эмпирического материала могут стать определенной методологической основой при дальнейшем изучении взаимоотношения этничности и политики в рамках как российского социума, так и постсоветского пространства.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его основные положения могут быть использованы органами государственной власти при разработке внутренней и внешней политики с учетом особенностей реализации народами России своего права на самоопределение для динамичного развития страны, учета интересов всех социальных групп российского общества и предотвращения возможных конфликтов между народами России в процессе реализации ими своего права на самоопределение. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе в преподавании комплексных, специальных и факультативных курсов политологии, этнополитологии, этнологии, социологии в высших учебных заведениях.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Основные положения исследования отражены в научных публикациях автора, в том числе и в рецензируемых научных журналах.

По теме диссертации делались сообщения и доклады на круглом столе Выставки-форума «Армия и общество» (15.04.2010, Москва, выставочный комплекс «Манеж», 13 – 19.04.2010), на Всероссийской научно-практической конференции «Модернизация России: региональные особенности и перспективы» (19.03.2011, Ростов-на-Дону), на VI Международной научно-практической конференции «Национальная идея на постсоветском пространстве» (15.04.2011, Институт СНГ, Москва), на научно-практической конференции «Основные угрозы военной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации» (22.11.2011, Институт экономики РАН, Москва).

Отдельные положения и выводы диссертации излагались автором в выступлениях перед профессорско-преподавательским составом кафедры политологии Военного университета (2009–2011гг.), в лекциях, прочитанных перед военнослужащими различных категорий, проходящими воен-

ную службу по контракту, в ходе работы офицеров Главного управления по работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации в войсках (силах).

Структура и объём диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы. Содержание работы изложено на 199 страницах, список литературы включает 353 наименования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* раскрывается и обосновывается актуальность темы исследования, сформулированы цели и задачи диссертации. Показана степень научной разработанности, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы. Характеризуются объект и предмет исследования, его теоретическая и методологическая основы, приводится обзор источников и научной литературы, изложены положения, выносимые на защиту, дана информация о структуре и апробации диссертации.

В первой главе: «Самоопределение как одно из важнейших прав народов» рассматриваются во взаимосвязи центральные политико-правовые категории, составляющие теоретико-методологическую основу исследования («самоопределение», «народ», «этнос», «национа», «суверенитет» и др.). Показывается наличие различных подходов к определению базовых понятий в основных научных школах (примордиализм, инструментализм и конструктивизм). Осуществлён дискурс-анализ соотношения понятий государственного самоопределения и суверенитета в их связи с реализацией права народов на самоопределение.

В первом параграфе «*Теоретико-методологические основы права народов на самоопределение*» автор приходит к выводу, что самоопределение является одной из основ человеческой деятельности как на уровне индивида, так и на уровне его различных сообществ. Современные политические и правовые науки, рассматривая проблему самоопределения, ведут речь в основном о праве народов на самоопределение; о его содержании; роли, месте и условиях реализации в системе международного права и межгосударственных отношений.

Самоопределение народа в диссертации понимается как процесс определения, установления и обеспечения политического, экономического, социального, культурного статуса народа, а также его статуса собственника природных и социальных ресурсов страны.

Принцип равноправия и самоопределения народов (таково его полное название) является одним из основополагающих принципов современного международного права. Но при практической реализации его следует рассматривать в неразрывной связи с другими основными принципами международного права (неприменения силы, мирного разрешения споров, демократии, уважения прав человека, территориальной целостности и т.п.).

Как в западной, так и в российской политологии особую проблему представляют неоднозначные подходы к толкованию таких основных субъектов права на самоопределение, как **народ** и **национа**. Исходя из контекста, термин «национа» может означать и этническую общность, и всё население государства, а в английском языке он может ещё характеризовать и государство. Такая неопределенность привела к тому, что в трудах некоторых современных научных школ и даже в международных документах понятия «национа» и «этнос» используют как синонимы. А в международном праве установился консенсус относительно того, что субъектами права на самоопределение являются как нации, так и народы.

В настоящее время в дискурсе о понятиях «народ» и «национа» можно наблюдать безусловное преобладание двух основных теоретических подходов – конструктивистского и примордиалистского. Наряду с представлениями, признающими нацию в качестве реально существующего, специфического и весьма важного политического актора (примордиализм), в научной мысли сложилась и набирает вес конструктивистская традиция истолкования её как метафорического отображения этнокультурной действительности, отсутствующего в реальности.

В большинстве научных изданий и в данном исследовании под **народом** понимается исторически сложившаяся на определённой территории устойчивая общность людей, отличающаяся от остальных единым языком, относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также осознанием своего единства и фиксированным самоназванием. В политической теории и практике под понятием «народ» в различных случаях могут подразумеваться племя, группа племён, народность, этническая нация, религиозная общность, языковая общность, а также – политическая общность этносов, оформившая государство.

В отечественной политической науке выделяются три основных понятия категории «народ» как главного субъекта самоопределения. *Во-первых*, народ как совокупность граждан какого-либо государства. *Во-вторых*, народ как совокупность лиц, объединённых какими-либо, кроме этнических и близких к ним, характеристиками (население определенной территории, группа лиц, социальный слой, класс и т.п.). И, *в-третьих*, на-

род как этническая группа (нация), провозглашаемый некоторыми учёными и политиками как субъект права на самоопределение (суверенитет).

В диссертации отмечается, что согласно Конституции Российской Федерации, в нашей стране единственной государственно-образующей общностью следует считать многонациональный народ (как образовавшая государство общность), а другие народы *в этом смысле* являются не народами, а этническими общностями.

Декларация о принципах международного права 1970 года провозгласила самоопределение как «неотъемлемое» право всех народов (как обладающих государственностью, так и лишенных её), а Заключительный акт Совещания в Хельсинки закрепляет, что это право принадлежит народам «всегда». Однако в прикладной политологии и политической практике существуют три основные точки зрения по проблеме **признания права национальных общностей на самоопределение**.

- Позиция безусловного признания права на самоопределение.

Сторонники подобной точки зрения исходят из того, что право народов на самоопределение закреплено в международном праве и не может ставиться под сомнение. Если говорить о соответствии нормам международного права, подобная точка зрения безусловна, однако политическая реальность свидетельствует о том, что безусловная и ничем не ограниченная реализация права народов на самоопределение может стать источником кровопролитных конфликтов и способом демонтажа полиэтнических государств.

- Позиция открытого отрицания права на самоопределение.

Приверженцы данной позиции обращают внимание на то обстоятельство, что признание права народов на самоопределение может поставить под угрозу территориальную целостность государств и привести к различного рода внутренним и внешним конфликтам. Они справедливо указывают на то, что безответственная практическая реализация права на самоопределение зачастую становится предметом злоупотреблений и сопровождается массовыми нарушениями прав человека в виде так называемых «этнических чисток», актов геноцида и т.п. (Нагорный Карабах, дудаевская Чечня, Косово и т.п.).

- Позиция скрытого непризнания права на самоопределение.

В данном случае право народов на самоопределение признаётся в общих чертах (в связи с наличием нормы в документах международного права). Однако наряду с этим указывается на его спорный характер и на угрозы, возникающие при его реализации. Как представляется диссертанту, эта «двойственная» позиция отражает, с одной стороны, настороженное

отношение основной части мирового сообщества к резким изменениям мирового устройства и связанным с ними конфликтам, а с другой – даёт возможность «де-юре» признать свершившийся факт.

В диссертации отмечается, что особенности мирового политического процесса, политического развития стран и регионов в конкретно-исторический период времени обусловили различное содержательное наполнение права на самоопределение как права нации: сначала в её гражданско-политическом смысле, потом в качестве этнической общности, а затем и как населения определенной территории. В нашем исследовании констатируется, что современное понимание «национального», особенно в конституционно-правовой сфере, всё более и более сводится к общегражданскому и общечеловеческому смыслам, т. к. мировое сообщество всё более концентрируется на проблемах защиты индивидуальных прав человека, а не на коллективных правах абстрактных этнических общностей.

Во втором параграфе *«Дискурс-анализ понятий «государственное самоопределение» и «суверенитет»»* автор анализирует соотношение понятий «государство», «самоопределение» и «суверенитет», рассматривает особенности самоопределения народов в условиях глобализации.

Исходя из того, что сегодня в мире насчитывается до 10 000 этнических национальных групп, за которыми закреплено право на устойчивое развитие, достойное существование и сохранение собственной культуры, диссертант приходит к выводу, что проблема сохранения и развития народов является, по существу, центральной темой права на самоопределение и процесса суверенизации. Её решение невозможно как без обеспечения безопасного устойчивого соразвития разных народов, стран, цивилизаций, так и без защиты и сохранения этнокультурной самобытности.

При этом право на самоопределение имеет две стороны: внешнюю, в силу которой народ может свободно определить свой статус и формы отношений с другими народами, что подразумевает право на создание собственного государства, право на объединение или слияние с другим государством, и внутреннюю, которая предполагает право на свободное определение путей своего политического, социально-экономического и культурного развития. Единство этих двух аспектов и составляет содержание права на самоопределение и сущность национального суверенитета.

Таким образом, современная политология трактует право на самоопределение в узком и широком смысле как право на государственную независимость и как право на развитие. В каждом из этих случаев, по мнению доктора юридических наук М.Б. Напсо, реализация права на само-

определение осуществляется по-разному и имеет различные последствия, исходя из приобретенного политico-правового статуса.

«Завоевание государственной независимости делает народ субъектом международного права. При этом из субъекта культуры он становится субъектом политики и права, что значительно расширяет возможности по развитию социально-экономического потенциала, сохранению сложившегося образа жизни, культуры, материальных и духовных ценностей. ... Реализация права на самоопределение как права на собственное самостоятельное развитие обеспечивает соблюдение принципа территориальной целостности государства. Но требует выравнивания экономического, политического, социального неравенства народов, живущих на территории государства; установления юридических гарантий, конституционных предпосылок для развития народов, в том числе правового закрепления минимума прав народов, в особенности права на автономию и права на самобытность; выработки и последовательной реализации соответствующей концепции государственной национальной политики»¹.

Традиционно «суверенность», «суверенитет» связывали с государственностью. Государственный суверенитет, собственно, и означает *равноправие* государств – субъектов международных отношений, самостоятельность и верховенство каждого государства во внутренних делах страны и независимость во внешних. Такое понимание государственного суверенитета тесно коррелирует с представлением о нации (народе) как верховном носителе суверенитета (то есть с понятием *национального суверенитета*).

Говоря о «размывании» государственного суверенитета в условиях глобализации, надо иметь в виду, что часть суверенитета государств в условиях новой системы международных отношений «уходит» в наднациональные структуры, а меняющееся содержание этого понятия вызывает немало споров. Классический «вестфальский» суверенитет в наши дни подвергается воздействию не только «извне» (со стороны наднациональных организаций, других государств, негосударственных акторов, глобальных проблем), но и изнутри он «размывается» тенденциями экстерриториальности, регионализации, сепаратизма.

Употребляющиеся в западной прикладной политологии и практике словосочетания «мягкий суверенитет» и «гуманитарные интервенции» противопоставляются национальным суверенитетам и становятся теоретической основой для «оправданного» вмешательства во внутренние дела других государств и интервенции западной демократии. Здесь мы можем

¹ Нансо М.Б. Правовые основы защиты этнонациональных интересов в условиях глобализации: Автореф. дис... д-ра юр. наук. Краснодар, 2010.

видеть различные трактовки понятия «суверенитет» в зависимости от силы государства. Как правило, принцип ограниченного суверенитета относится лишь к тем странам, самоопределение которых не вписывается в сегодняшний миропорядок, чей политический курс, религиозные взгляды или экономические барьеры мешают глобализации (а на самом деле являются препятствием на пути имперских притязаний «западного» мира). В работе делается вывод о том, что пропагандируемая идея подчинения суверенитета национального государства более высоким и зачастую абстрактным универсальным ценностям направлена на практике на сохранение современной модели однополярного мира. Именно об этом говорится в статье В.В. Путина: «В ряде регионов планеты «раскручиваются» и агрессивно заявляют о себе деструктивные силы, в конечном счёте угрожающие безопасности всех народов Земли. Объективно их союзниками подчас становятся те государства, которые пытаются «экспортировать демократию» силовыми, военными методами. Даже самыми благими намерениями нельзя оправдать попрание международного права и государственного суверенитета. К тому же опыт показывает, что первоначальные цели, как правило, не достигаются, а издержки несопоставимо превышают ожидания»¹.

Во второй главе «Формирование политico-правовых основ самоопределения народов» исследованы юридический и политический аспекты права народов на самоопределение, рассмотрен исторический опыт реализации права народов России на самоопределение, выявлены формы самоопределения народов России в процессе транзитного перехода от авторитарного политического устройства к демократическому, проанализированы проблемы и противоречия самоопределения народов России в постсоветский период, предложены меры, способствующие дальнейшему укреплению российского федерализма, национально-территориального и национально-культурного развития народов России.

В первом параграфе «*Становление международных правовых норм самоопределения народов, проблемы реализации*» автор еще раз констатирует, что право народов на самоопределение в настоящее время окончательно утвердилось в качестве основного принципа международного права. В чисто юридическом аспекте самоопределение народов трактуется как изменение статуса субъекта в государстве проживания или приобретение им статуса международного актора. Таким образом, самоопределение народов может осуществляться в следующих формах: внутри государства

¹ Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить [Электронный ресурс] // Известия. 2012. 16 января. URL: <http://www.izvestia.ru/news/ 511884> [дата обращения 18.01.2012 г.]

(культурно-территориальное, национально-культурное, национально-территориальное, автономия, самоуправление) и вне государства (септичесия) в системе международных отношений (создание нового государства, вхождение в состав другого государства или признание новых государственных границ).

С точки зрения современного международного права все государства (унитарные и федеративные, моннациональные и полиглоссические) являются результатами самоопределения соответствующих субъектов (нации, народа, наций, народов). Основанием и легитимирующим фактором существования любого государства выступает то, что «оно является формой реализации самоопределения соответствующего субъекта (субъектов), причем существование такой основы должно рассматриваться не как нечто однократное и единовременное, соответствующее моменту самого акта самоопределения, а, учитывая, что это право является «неотъемлемым» и принадлежит народам «всегда», самоопределение должно пониматься как непрерывный процесс, базисная и перманентная константа его юридического и фактического существования»¹.

Согласно данному пониманию, самоопределение – это универсальный принцип в международных отношениях. Право на самоопределение – неотъемлемое и непогашаемое право субъекта самоопределения, оно объективно и не подлежит девальвации или сомнению.

Практически любые действия, направленные на самоопределение народа, могут угрожать территориальной целостности, национальной и региональной безопасности де-юре или де-факто. Даже внутреннее самоопределение, например, образование территориальной автономии, создает условия для нарушения целостности государства. Наличие правовой регламентации процесса реализации права народа на самоопределение, как правило, не становится препятствием для начавшегося самоопределения, но оно может придать ему более организованную и менее конфликтную форму. С другой стороны, принцип территориальной целостности государства также в ряде случаев не может быть препятствием для самоопределения народов. Реальные обстоятельства и политическая практика не всегда укладываются в нормы внутригосударственного и международного права, что свидетельствует об определенных пробелах в них и необходимости разработки политico-правовых механизмов и условий самоопределения народов.

¹ Кочарян Виген. Право на самоопределение в современном международном праве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1240480.html> [дата обращения 16.07.2011 г.]

Существует кажущееся противоречие между правом народов на самоопределение и принципом территориальной целостности государств. Однако нормы международного права содержат «предохраниительные» механизмы, защищающие государства от необоснованных сепаратистских пополновений. Данные положения международного права гласят о том, что «право народов на самоопределение не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению и к частичному или к полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов ... и вследствие этого имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории»¹.

Во втором параграфе *«Право народов на самоопределение как теоретическая и политико-правовая проблема самоопределения народов в российском государстве»* диссертант приходит к выводу, что самоопределение народов в России связано с историей развития российского социума и совокупностью факторов, обуславливающих специфику его идентичности. Анализ данных условий и факторов привел ряд исследователей к заключению о том, что у России есть константы, которые на протяжении веков составляли ядро её идентичности и отличали российское государство и его народ от других. К таким базовым факторам и элементам российской идентичности относятся: географический (самая большая страна мира с суровыми природными условиями), религиозный (многоконфессиональное население с подавляющим большинством православных), политический (авторитарный характер правления при относительной слабости и неразвитости институтов гражданского общества и демократических свобод), ментальный, заключающийся в противоречивости и в высшей степени поляризованности русского национального характера, вобравшего в себя черты Юга (Византия), Востока (татаро-монголы и тюрки), Запада (Европа); державность (желание видеть своё государство великим)².

Специфичность самоопределения народов в нашей стране заключалась в том, что, осуществляя государственное строительство, Россия стремилась сохранить самобытность всех народов, языков и культур в отличие от американцев или западноевропейцев. Однако, совокупность историче-

¹ UN General Assembly Resolution 2625 (XXV), 1883rd plenary meeting, October 24, 1970.

² См.: Гаджиева Р. Проблемы поиска идентичности в современной России // Власть. № 4. 2009. С. 15-17.

ских, географических, экономических, военных и иных причин предопределили унитаристские тенденции функционирования российского имперского государства. Одна из основных целей российской власти за всю историю существования государства заключалась в сохранении его целостности. Но данные унитаристские тенденции во все времена уравновешивались относительной самостоятельностью регионального и местного самоуправления, уважением центральной властью цивилизационной, религиозной и культурной специфики населяющих страну народов.

Право народов нашей страны на самоопределение реализуется в российском политическом пространстве на трёх уровнях: национально-государственного самоопределения народов, национально-территориальной автономии и национально-культурной автономии как формы этнокультурного самоопределения народов.

«Процесс правовой институционализации права народов Российской Федерации на самоопределение преодолел два этапа – концептуализацию (1996–2000 гг.) и институционально-правовую легитимацию (с 2000 г. по настоящее время). Первый этап характеризовался становлением доктринальных подходов к сфере политического и правового регулирования межнациональных отношений. Второй – нормативной верификацией правового поля государства в соответствии с требованиями и критериями Конституции Российской Федерации и международными правовыми обязательствами в сфере национальной и этнической дискриминации, реализации прав национальных меньшинств»¹.

Самоопределение народов России в постсоветский период осуществлялось как в легальных рамках, так и во внеправовых формах. При реализации его в конституционных формах совершенствования российского федерализма можно выделить национально-государственное самоопределение, связанное с формированием новых республик в рамках Федерации (Республика Ингушетия), повышение статуса субъекта (Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия), обретение суверенитета в рамках Российской Федерации (Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия, Дагестан), национально-культурное самоопределение, связанное с введением института национально-культурной автономии. Что касается внеправовых попыток реализовать право народа на самоопределение, то наиболее показательным её внутрироссийским примером являются события в Чеченской Республике 90-х годов прошлого ве-

¹ Самтиев И.М. Институционализация самоопределения народов в политических процессах на Северном Кавказе в постсоветский период: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Краснодар, 2009.

ка, которые привели к значительным человеческим жертвам и материальным потерям.

На сегодняшний день Россия является федеративным государством. Современный федерализм призван обеспечивать демократическую саморегуляцию общества путём конституционно закреплённого распределения публичной власти. Постсоветская модель федерализма имеет устойчивую специфику, вызванную сочетанием исторических и политических факторов.

Политологи выделяют ряд присущих современному российскому федерализму *противоречий*: «между административными и этнонациональными принципами субъектного состава; между симметрией и асимметрией статусов субъектов Российской Федерации, между конституционным и договорным типом формирования государства; между предметами ведения Российской Федерации и полномочиями уровней власти»¹ и т.д.

Диссертант приходит к выводу, что дальнейшее устойчивое развитие страны невозможно без модернизации федеративного устройства России. По-нашему мнению, сохранение этнической государственности на части территории России, представление льгот и привилегий представителям одних народов за счёт других не способствует экономическому росту, поддержанию социальной стабильности, укреплению межнационального мира и согласия. Исходя из этого, в диссертации сформулирована необходимость перехода от этнонациональной модели к территориальной модели симметричной федерации.

Чрезвычайно интересная научная дискуссия по проблемам совершенствования российского федерализма в рамках выработки Стратегии развития России до 2020 года развернута в Высшей школе экономики на так называемой «площадке Группы № 12».

Большинство участвовавших в обсуждении учёных негативно оценивают ситуацию с функционированием российского федерализма. Среди характерных черт его современного состояния экспертами отмечается ряд негативных тенденций: во-первых, неспособность региональных управленцев эффективно управлять территориями из-за потери квалификации и смещения трудовой мотивации в сторону приоритета личного обогащения; во-вторых, для реализации личных и узкогрупповых интересов активно формируются региональные кланы, состоящие из представителей власти, привилегированной части бизнеса и силовых структур; в-третьих, проис-

¹ Сампилев И. М. Институционализация самоопределения народов в политических процессах на Северном Кавказе в постсоветский период: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Краснодар, 2009. С. 13.

ходит «окукивание» региональных кланов из-за невостребованности органами государственного управления способных самостоятельных политиков, что ведёт к резкому ограничению «социальных лифтов» «вертикальной мобильности»¹.

Выход из этой кризисной ситуации учёные Высшей школы экономики видят в реализации двух сценариев:

- первоочередной активизации процессов демократизации, в т.ч. с немедленным возвратом к выборам губернаторов с восстановлением автономии каждого из уровней власти, широкой децентрализацией полномочий и финансов;
- административной децентрализации и восстановлении прежних «правил игры» с постепенным возвратом к демократическим механизмам на всех уровнях власти.

Политические решения, принятые органами государственной власти в период между думскими и президентскими выборами, показывают, что данные рекомендации экспертного сообщества услышаны политической элитой России и в настоящее время реализуются на практике.

По мнению доктора политических наук, первичным должен быть выбор тех политических механизмов, в рамках которых будет происходить восстановление реального федерализма и местного самоуправления. Остальные инструменты следует рассматривать как производные от этого выбора. **Ключевым фактором** реализации права народов на самоопределение, который может обеспечить единство страны и решение основных и наиболее конфликтогенных межэтнических проблем в условиях федеративного устройства, является **обеспечение равных условий и стандартов качества жизни граждан вне зависимости от места их проживания**.

В третьем параграфе «*Самоопределение народов России в постсоветский период: формы, проблемы, противоречия*» проанализированы основные современные проблемы самоопределения народов России и предложены меры по их разрешению или частичной минимизации негативных тенденций в сфере межнациональных отношений.

Автор, анализируя трудности постсоветского самоопределения народов России, приходит к выводу, что ключ к решению данных проблем *лежит, прежде всего, в экономической сфере*. Если государство обеспечивает равенство прав, достаточно высокие уровень и качество жизни (а равно – если тот или иной народ/этнос расценивает этот уровень как прием-

¹ См.: Реальный федерализм, местное самоуправление, межбюджетная политика. [Электронный ресурс]. URL: <http://2020strategy.ru/g12/documents/32581809.html> [дата обращения 01.07.2011 г.]

лемый), то вряд ли можно ожидать появления масштабных межэтнических противоречий и конфликтов. Исходя из данного тезиса, диссертант считает, что «пусковым механизмом» большинства современных российских проблем (в том числе и в сфере межнациональных отношений) явился развал народнохозяйственного комплекса Советского Союза, сопряженный с безответственными т. н. «либеральными» реформами, осуществлёнными в пользу узкого слоя «выгодоприобретателей» в ущерб коренным интересам большинства населения страны. Данные реформы в экономической сфере привели к деиндустриализации страны, усилению сырьевой направленности экономики в ущерб обрабатывающим и высокотехнологичным отраслям, сокращению экономических ресурсов, которые могли бы быть направлены на обеспечение устойчивого развития страны. Вследствие деградации экономической базы и нарастающей **ограниченности жизненно важных ресурсов** в целом в российском обществе нарастают политические, социальные, мировоззренческие проблемы, связанные со справедливым распределением скучного общественного продукта, которые проявляются в том числе и в росте межэтнической напряжённости.

Распад Союза ССР привёл к возникновению на его территории пятнадцати независимых государств, бывших союзных республик, которые приняли обязательство признавать и уважать территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих между ними границ, которые на момент прекращения существования СССР были административными границами союзных республик. Однако в процессе становления новых независимых государств возник ряд конфликтов, поставивших под угрозу территориальную целостность отдельных из них (конфликты в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Южной Осетии, Абхазии) или приведших к возникновению территориальных споров между ними, но не получивших до настоящего времени окончательного международно-правового урегулирования. Эти конфликты осложняют развитие Содружества Независимых Государств, установление прочного мира и безопасности на постсоветском пространстве и затрагивают жизненно важные интересы народов Российской Федерации.

Как совершенно справедливо заметил В.В. Путин, к настоящему моменту самоопределение русского народа уже произошло: «Самоопределение русского народа – это полиглассическая цивилизация, скреплённая русским культурным ядром»¹.

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2012. 23 января. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html [дата обращения 24.01.2012 г.]

Тем не менее, существенной проблемой внутреннего самоопределения народов России является преобладание в обществе этноплеменной трактовки нации, которая выражается в реализации национально-территориального принципа государственного устройства в границах единого государства. Однако национально-территориальное самоопределение народов России, закреплённое в Конституции, в случае прихода к власти в субъектах сепаратистски настроенных представителей этнических элит может абсолютно незаконно толковаться как «право на выход». Для национальных элит вполне естественно стремление к концентрации власти внутри национального субъекта/региона. Но общепризнанные международно-правовые нормы и политическая практика свидетельствуют о том, что национальное самоопределение не всегда возможно реализовать в самоопределении территориальном. А отсутствие у многих российских народов исторически бесспорно принадлежащих только им территорий делает труднореализуемым строительство на их основе успешно функционирующих моноэтнических государств. Право народов на самоопределение опасно возводить в абсолют, так как это может привести к ущемлению прав и свобод граждан других народов и национальностей, проживающих на территории Российской Федерации, к росту межэтнической напряжённости и вооружённым конфликтам.

Среди других актуальных проблем, касающихся реализации права народов России на самоопределение в постсоветский период диссертант рассматривает следующие: неясность конечной цели и приемлемых форм самоопределения (нация-государство или империя), вопрос «разделённой нации» и вытекающее из неё восприятие несправедливости части существующих государственных границ между бывшими союзными республиками, национализм и сепаратизм, создание т. н. «Русской Республики», функционирование института национально-культурной автономии, проблемы статуса малочисленных народов Севера и ряд других.

Рассматривая проблему целеполагания процессов самоопределения народов России (что строить – «империю» или «нацию-государство»?), диссертант приходит к выводу, что России в настоящее время необходимо решить неотложную задачу перехода от квазимперского состояния к государству-нации, которая представляет собой более устойчивое, чем империя, образование – сплав различных этносов, объединённых общей экономикой, культурой, правовыми и политическими отношениями и выступающих по отношению к другим странам как единое целое.

Это не отменяет возможности реализации в будущем больших интеграционных проектов, например – Евразийского экономического союза, по

мере накопления человеческих, финансовых, технологических и военных ресурсов, которых у России сегодня явно недостаточно. Социально-экономическая и политическая интеграция государств, развивающихся на постсоветском пространстве – один из острейших вопросов современного развития. По нашему мнению, необходимо энергичное движение к воссозданию на территории прежнего СССР обновлённого союзного государства на взаимовыгодной экономической основе, которое органично вобрало бы в себя весь лучший опыт государственного строительства как дореволюционной России и Советского Союза, так и независимой Российской Федерации последних лет. Работа в этом направлении уже начата: ЕврАзЭС – Таможенный союз – Единое экономическое пространство (ЕЭП) и в перспективе – Евразийский экономический союз (ЕЭС), который совместно с Европейским Союзом смог бы выстроить континентальный проект.

Принципиально важным представляется диссиденту курс на укрепление российского федерализма как формы реализации многонационального российского самоопределения. А основным содержанием современной этнонациональной политики должно быть поддержание такого баланса между тенденциями унитаризма с жестко централизованной системой управления и федерализма с децентрализованной системой управления, при котором в наибольшей степени будут соблюдаться принципы федеративного устройства России: 1) государственная целостность; 2) единство системы государственной власти; 3) разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации; 4) равноправие и самоопределение народов (ч. 3 ст. 5 Конституции РФ) в Российской Федерации.

В диссертации проанализирован процесс формирования российского федерализма, который в новейшей постсоветской истории прошел три этапа: 1) разрушение советской модели федерализма (1990–1992), когда под воздействием кризисных явлений во всех сферах советского, а потом (после его распада) и российского общества, паралича власти и «парада суверенитетов» страна была поставлена на грань раз渲а; 2) формирование децентрализованной конституционно-договорной модели российского федерализма на основе Конституции Российской Федерации и договоров с её субъектами (1993–1999). В этот период был сделан выбор в пользу федералистского устройства страны, однако слабость федерального центра, занятого «освоением» советского наследия, и невнимание федеральных элит к процессам, разворачивавшимся в регионах, привели к существенным перекосам в юридическом и экономическом статусах между

«национальными» и иными субъектами Российской Федерации, массовым нарушениям прав населения «нетитульных» наций в «национальных» республиках и образований; 3) формирование централизованной симметричной конституционной федерации (с 2000 г. по настоящее время), характеризующейся созданием системы федеральных округов с полномочными представителями Президента; изменением порядка назначения глав субъектов Российской Федерации и системы комплектования Совета Федерации для уменьшения влияния региональных элит и тому подобные меры, предпринятые для создания единого правового и политического поля и создания управляемой «вертикали власти».

Принятые меры позволили стабилизировать обстановку, но не разрешили полностью все проблемы российского федерализма. Диссертант считает актуальным вывод российского ученого В. Пантина о том, что «особое значение для устойчивого развития Российской Федерации имеют процессы самоопределения народов Северного Кавказа и Татарстана. Оба эти региона испытывают сильное воздействие со стороны исламских стран, в том числе экстремистских политических сил, которые толкают и Северный Кавказ, и Татарстан к отделению от России»¹.

Очевидно, что попытки реализации подобных форм самоопределения, с одной стороны, несут угрозу национальным интересам и территориальной целостности России, но с другой – выдвигают высокие требования к уровню компетенции и профессионализма, проективным и организационным способностям, моральным качествам федеральной и региональных элит, которые должны сформулировать и реализовать общероссийский геополитический проект, отвечающий интересам большинства народов и населения нашей страны.

В *Заключении* подводятся основные итоги проведенного исследования, формулируются общие теоретические выводы, определяются направления для дальнейшей работы над темой.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях автора:

Монографии:

1. Тиунчик И.В. Внутренний вооруженный конфликт на Северном Кавказе: причины и пути разрешения: коллективная монография. В 2 ч. Часть II. Конфликт на Кавказе: восстановление мира. М.: Военный университет, 2012. – 19 п. л. (авторский вклад – 0,8 п. л.).

¹ Пантин В.И. Политическое самоопределение России в современном мире: основные факторы, тенденции, перспективы. // Власть. № 5. 2007. С. 114.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах:

1. Тиунчик И.В. Понятие народа как субъекта права на самоопределение / И.В. Тиунчик // Социология власти. 2012. – № 1. – С. 212–216. – 0,5 п. л.
2. Тиунчик И.В. Борьба и взаимодействие идей государственного суверенитета и суверенитета народа / И.В. Тиунчик // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. – № 1. – С. 83–91. – 0,9 п. л.
3. Тиунчик И.В. Проблемы самоопределения народов России в постсоветский период / И.В. Тиунчик // Власть. – 2012. – № 3. – С. 169–172. – 0,7 п. л.

Научные работы и статьи, опубликованные в других научных изданиях:

1. Тиунчик И.В. Особенности самоопределения народов в условиях глобализации / И.В. Тиунчик // Вопросы национальных и федеративных отношений: сборник научных статей / под общей редакцией профессора В.А. Михайлова, профессора К.В. Калининой. М.: РАГС, 2010. – С. 311–324. – 0,7 п. л.
2. Тиунчик И.В. Российский многонациональный проект в условиях современного демократического самоопределения народов России / И.В. Тиунчик // Вопросы политологии. – 2011. – № 4. – С. 113–119. – 0,6 п. л.
3. Тиунчик И.В. Самоопределение как одно из основных суверенных прав народов / И.В. Тиунчик // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2011. – № 1(1). – С. 153–159. – 0,6 п. л.
4. Тиунчик И.В. О субъектном составе права на самоопределение / И.В. Тиунчик // Вопросы политологии. – 2012. – № 1. – С. 102–110. – 0,6 п. л.

Общий объем публикаций автора по теме диссертации – 5,4 печатных листа.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

ТИУНЧИК Игорь Валерьевич

Тема диссертационного исследования:
**ПРОБЛЕМЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ:
ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ
И РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ**

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Дашдамиров Афранд Фирудинович

Научный консультант:
доктор исторических наук, профессор
Калинина Клавдия Владимировна

Изготовление оригинал-макета
Тиунчик И.В.

Подписано в печать 06.04.12. Тираж 80 экз.

Усл. п.л. 15

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОМПТ РАНХиГС. Заказ № 44
119606, Москва, пр-т Вернадского, 84